

Главные герои:

Максим Беляев — 28 лет. Веселый, добродушный, уверенный в себе молодой человек с открытым лицом, который не боится столкновений как в спорте, так и в жизни. При первом знакомстве он может показаться влюбчивым романтиком, на самом деле ему присущи авантюризм, общительность, решительность и жизнерадостность. Как у всякого лидера, в его крови есть место эгоизму и неуступчивости. По отношению к женщинам он надежный и преданный партнер, умеет проявлять заботу, однако его сдержанность в проявлении чувств иногда выражается упрямством, грубостью и раздражением.

Вика — девушка Максима. Чувственная, темпераментная, но в то же время романтическая

Ринат Валиуллин

и страстная. Она любит Максима вместе с его хоккеем. При этом ей необходимы яркие эмоции, драмы и душевные переживания, поэтому в отношениях она весьма категорична. Она перфекционист и требует от Максима взаимного, постоянно работая над собой. Красивая, яркая, привлекательная, в семейной жизни ласковая, заботливая и очень преданная, поэтому партнер должен соответствовать ее высоким требованиям. Вика непокорна и своенравна, тем не менее она редко жалуется на жизнь даже в самые трудные минуты.

Роли второго плана:

Эрик Булатович — тренер Максима

Гузовский (Гузя) — друг Максима по хоккейной команде.

Быстров-старший — отец Быстрова-младшего.

Быстров-младший — заклятый враг Макса.

Гриша — друг детства.

Стас — брат Гриши, владелец ночного клуба.

Сергей Захарович — лечащий доктор Максима.

Игры со льдом

В эпизодах:

Мать Максима

Отец Максима

Отец Гриши

Хирурги

Вахтер

Бармен

Тренер

Впрочем, за режиссером последнее слово, возможны изменения в составе и следы других героев.

Сцена 1

Стадион. Хоккейный матч.

— Хоккей — что он делает с людьми. Он входит в их жизнь и уже не отпускает. Хоккей — это острый недостаток льда в крови. Хоккей — это пожизненно, я бы даже сказал — пожизненное. Кто его сегодня получит, в этом весь вопрос. Большой вопрос, на который сегодня смогут ответить только эти ребята, которые сейчас на льду. Именно за них пришли поболеть сегодня сюда зрители нашего городка. Все они бесконечно больны — они болеют за родную команду. Эта болезнь не дает им спокойно спать, именно она то съедает все их нервы, то приносит истинное наслаждение. Повтора не будет. Матч можно увидеть только здесь и сейчас. К сожалению, наше городское руководство так и не смогло сдержать обещание — обеспечить

Игры со льдом

трансляцию матча на региональном канале. Камер нет, помните, как в каком-то фильме с Ди Каприо, где он снимал эпическую картину, а ему не хватало камер, чтобы снять баталию как можно эффектнее? Вот и у нас баталия есть, а камер нет, поэтому просто смотрим вживую, просто наблюдаем, просто болеем за наших. Только здесь и сейчас решается судьба одной путевки в следующую лигу. Я бы тоже не отказался сейчас от путевки... на море. Где тот матч, в котором я должен победить? Где хотя бы кофе? Где моя команда, где любящие меня люди? Судя по тревожным лицам тренеров, сейчас они тоже задаются точно таким же вопросом. Итак, идет хоккейный матч двух лидирующих в чемпионате команд, на кону выход в первую лигу. До конца матча остаются считанные минуты. Счет равный. Трибуны ревут. Один из болельщиков бьет в барабан. Я даже знаю, как его зовут. Все его знают. Вы слышите ритм барабана как ритм сердца, и он становится общим для всех. Где наша камера, я бы сейчас показал крупным планом трибуны с болельщиками, среди которых Вика и отец Максима, он с барабаном. Он всегда ходит на хоккей с барабаном, он барабанщик в городском оркестре. Играет на праздниках, демон-

страциях и похоронах. Именно отец притащил когда-то Макса на хоккей да так и не смог потом вытащить. Ну, Максимушка, давай. Здесь весь город за тебя, каждая собака, все парки, все скверы, все скамейки, особенно скамейка запасных, где команда и тренер замерли перед решающим вбрасыванием. Соперники сегодня что надо. Особенно Быстров, его папа, Быстров-старший, влил столько денег в свой «Нефтехимик», что мне временами кажется, что в жилах ребят течет настоящая нефть, а в сердце горит бензин, и это настоящая химия. Еще бы, еще бы одну шайбу — и все: вопрос решен и папа был бы доволен, доволен — не то слово, он был бы просто на седьмом небе, он бы там уже купал всех в шампанском. Ведь именно так называется его любимый ресторан, но он пока здесь, он тоже весь в игре, готов помочь топливно-энергетически бешеными призовыми за победу. Как же она ему нужна.

Меня здесь знают все, но не все любят, это и понятно, я говорю неудобную правду. Я знаю о нашем провинциальном хоккее все. Кто с кем и зачем. Как я еще жив, ума не приложу, потому что здесь все, кто знает правду, долго не живут. Да-да, в этом нашем провинциальном захолустье

Игры со льдом

творятся темные делишки большого масштаба. Люди пропадают, машины взрываются, сейчас, конечно, уже меньше, чем раньше, но бывает, эхо 90-х прорывается сквозь года. И это тоже часть большой игры. А кто не играет в хоккей, тот трус, как поется в песне, и нет ему народной славы, любви и прощения. Быстров-старший прощен, пусть даже этот дворец стоит на чьих-то костях, но стоит благодаря ему, не падает, как многие после передела сфер влияния. Всему виной большой нефтехимкомбинат. Может ли жизнь крутиться вокруг одного комбината? Да, может, если это твой комбинат. Он как звезда, вокруг которой вращаются остальные планеты по своим орбитам. Вот такой вот арбитраж. Комбинат разрешает все межпланетные споры. Пока он работает, есть жизнь. А жизнь, как ни крути, это вечный раздел имущества, как в песочнице начинается с обычных игрушек, так и не заканчивается, пусть даже песок уже золотой и сыплется, эти поседевшие дети будут играть до конца. Стрелки, разводки, подставы, все ради наживы — и вот дворец, словно в сказке, появился на берегу красивой реки. Ведь сам дворец построен на деньги Быстрова-старшего, за что ему огромное спортив-

ное спасибо, не сидеть бы мне здесь, не комментировать. Я отвлекся немного, я все время отвлекаюсь, чтобы хоть как-то расслабить ваши нервы, добавить льда в вермут вашей серой провинциальной жизни, ведь момент напряженный, на кону выход в следующую лигу. Выходите? Нет? Тогда дайте пройти. Все как в утреннем туго набитом автобусе.

Ах, прекрасная Вика, она всегда рядом. Где Максим, там и Вика, какой Максим без Виктории, победа нужна всем, особенно сегодня. Весь город смотрит то на нее, то на Максима, то на Быстровамладшего, все, больше смотреть здесь некуда и незачем. Я не хотел влезать в этот любовный треугольник, я не хотел быть в нем биссектрисой. И не буду, пусть многим кажется, что чувства там улеглись, как знать, но я больше чем уверен, что нет, и именно Виктория сегодня на кону, а не выход в следующую лигу, как и не призовые Быстровастаршего, здесь причины более чувствительные. По сути — это дуэль между Максом и Быстровыммладшим, дуэль, только на клюшках, где вместо пули — шайба.

Максим — любимец публики, ни одна школьная драка, ни одна драка на льду не обходилась

Игры со льдом

без него, пока одни осторожно открывали окно, чтобы проветрить свою жизнь, он выбивал дверь ногой. Он был весел, уверен в себе и вечно смел — как не любить такого парня?!

Вика, Максим и Быстров-младший — этот любовный треугольник появился еще в школе, когда два катета отчаянно покоряли одну прекрасную гипотенузу. Они бились отчаянно, пока Быстров-старший не пошел на повышение и не перевез свою семью в краевой центр. Все страсти перенеслись на лед, потому что с этого момента Беляев и Быстров стали играть за разные команды. Именно Вика стала краеугольным камнем истории, на первенстве края все только и следили за Беляевым и Быстровым. Наконец Вика сделала свой выбор, но разве мог забыть об этом Быстров-младший, который не прошел естественный отбор?! По глазам вижу, что нет. Он во что бы то ни стало хочет отомстить Максу. Пожалуй, это прекрасная возможность, и пожалуй, это вбрасывание — последняя возможность для бело-голубых, чтобы победить в этом ледовом побоище. По лицу тренера бело-голубых видно, как ему нужны эти очки, пусть розовые, но только бы увидеть на табло другие цифры. Итак. Вбрасывание в средней зоне...

Судья бросает шайбу на растерзание двух дуэлянтов. Вбрасывание за бело-голубыми, Максим Беляев подхватывает шайбу и стремительно проходит по левому краю... Перед самым выходом один на один с вратарем он размахивается клюшкой и неожиданно замирает.

Тишина, только стук сердца, сквозь который слышен отчаянный крик: «Бей!», но в этот момент он нарывается на силовой прием Быстрова-младшего, защитника из команды соперников. Он жестко падает на лед сначала плечом, потом лицом. Я прямо услышал треск. Надо же было втрескаться по уши. Сразу видно — человек любит лед. А его отец любил бить в барабан. Поэтому барабан постоянно нагонял свой ритм. Бей, сынок, бей, кто не с нами, тот слышит другой барабан.

— Гол!! Ну что там, что? Был гол или не был? Я же видел, как шайба влетела в ворота, но почему она оказалась потом на площадке? Неужели она пробила сетку? Где операторы, где трансляция, где повторы? Дайте людям повторить момент! Люди так любят повторы, поэтому неповторимых единицы. Видимо, этот был один из них, но как объяснить остальным, что нельзя в одну и ту же реку войти дважды, особенно если вода замерзла,

Игры со льдом

как в нашем случае. На нашей реке лед. Смешно получилось, правда, я не специально. Почему нет смеха за кадром? Есть? Вам смешно? Мне уже нет, потому что я вижу, что Максим до сих пор лежит на льду и не может подняться. Этот силовой прием от Быстрова-младшего был за гранью. Надеюсь, все обойдется. Встречается тебе такой на площадке, и не обойти тебе его никак.

Ох, если бы у нас были телетрансляции, я вел бы репортаж иначе, понимая, что рядом люди с камерами, они все видят, все записывают и могут повторить при необходимости, о которой мы же говорили. Они могут любого запереть в эту камеру — и сиди, пока судьи не разберутся, было нарушение или нет. Практически камера предварительного заключения. Здесь режим.

Макс вставал часов в пять утра и играл, играл, играл... Иногда я вставал вместе с ним, на стадионе я забирался повыше и наблюдал со стороны, как Макс борется со своими слабостями. Его слабости заключались только в том, что он мог закипеть, где можно было сохранять хладнокровие, именно поэтому ему постоянно нужен был лед в крови.

Как это можно показать в камеру? Никак. Вот где самый драматичный момент, в котором обяза-